

Walentyna Musij

Katedra Literatury Światowej

Narodowego Uniwersytetu im. Ilii Miecznikowa w Odessie, Ukraina

МОДУСНЫЙ ПЛАН ОДЕССКИХ СТРАНИЦ ПОВЕСТИ А. Н. ТОЛСТОГО «ПОХОЖДЕНИЯ НЕВЗОРОВА, ИЛИ ИБИКУС»

Повесть «Похождения Невзорова, или Ибикус» была опубликована полностью в 1925 году, уже после возвращения Алексея Николаевича Толстого из эмиграции, впечатления от которой легли в основу этого произведения.

Герой повести Семен Иванович Невзоров – скромный служащий транспортной конторы, в жизни которого произошел случай, заставивший его поверить в исключительность своей судьбы. Цыганка нагадала ему множество «разнообразных приключений», славу и богатство. После этого ничем не примечательный (среднего роста, с узкой грудью и «наморщенным

лобиком») человек, которого «на улице ... часто смешивали с кем-нибудь другим»¹, все чаще стал задумываться об ожидающих его «перспективах», видевшихся ему в окружении рыжеватых «и в теле» баронесс, графов с «непременно орлиными глазами» на балах, раутах и файвоклоках². Укрепило же его в вере в исключительность ожидающего его будущего приобретение им за пятак гадательных карт «девицы Ленорман, предсказавшей судьбу Наполеона»³. Ему выпал «символ смерти, или говорящий череп Ибикус»⁴. Судьба же «стукнула»⁵ в его жизнь вместе с историей: запатался «имперский столп. Страшное слово – Революция – взъерошенной птицей»⁶ стало летать по улицам Петербурга. Считая, что «митинги, толкотня, наглое простонародье в грязных шинелях» – это не жизнь, а сумасшедший дом⁷, Невзоров решил покинуть революционный Петербург, и начались его скитания: Москва, Курск, Харьков...

Причем, каждый раз судьба преподносила ему не только опасности, но и приобретения. Из Москвы он бежал, «унося в мешочке полугодовой доход игорного дома»⁸, из украинских степей – сундук с казной банды атамана Ангела. «Миновав станции и города», он в феврале 1919 года является в Одессу, занятую войсками Антанты и белой гвардии. Этот период жизни героя А.Н. Толстого и является объектом нашего внимания. Здесь Невзоров предстает под именем греческого подданного Семиллапиды Навзараки, занимающегося коммерцией (в первые же дни на часть золота банды Ангела он приобретает несколько тысяч французских франков, а позже включается в сделку по покупке трех ящиков каракуля). Из-за того, что его принимают за анархиста, имеющего мандат на организацию взрыва Версальского совещания и перевозящего алмазы в банках с сапожным кремом, он попадает в застенки контрразведки, но благополучно освобождается и даже подвергается посвящению в шпионы и сыщики, участвуя в казни террориста Шамборена. С приближением к городу войск красной армии ему приходится бежать.

Ничего необыкновенного, – сообщает повествователь о событиях пятого и шестого апреля 1919 года в Одессе, – там не случилось. Население из центра города колесом скатилось в порт, а в центре появилось население из окраин, нимало не огорченное тем, что иностранные войска садятся на транспорты, а у русских войска сухим рейсом уходят в Румынию⁹.

¹ А.Н. Толстой, *Собрание сочинений*: В 8 т., Москва 1972, Т. 2, с. 39.

² Там же, с. 340.

³ Там же, с. 340.

⁴ Там же, с. 340.

⁵ Там же, с. 341.

⁶ Там же, с. 342.

⁷ Там же, с. 350.

⁸ Там же, с. 361.

⁹ Там же, с. 409.

Невзоров прожил в Одессе несколько месяцев – с февраля по начало апреля 1919 года. В это же время, правда, чуть дольше, чем его герой (с августа 1918 по начало апреля 1919 года), в Одессе жил и А.Н. Толстой с семьей. Сначала – в Люстдорфе, а затем – на окраине города, на улице Пироговской, 3, в одном из домов недалеко от Французского бульвара.

Главными адресами пребывания писателя в Одессе были театр Сибирякова на Херсонской (в настоящее время в этом здании располагается Одесский академический украинский музыкально-драматический театр им. В. Василька), где готовилась постановка его пьесы «Дантон», редакция газеты «Одесский листок» на Ланжероновской, 8 в доме Василия Васильевича Навроцкого и место встречи журналистов – кафе «Фанкони», располагавшееся на Екатерининской улице. Таким образом – в основе описания того, что произошло с его героем – личные впечатления автора. Хотя, безусловно, круг общения А.Н. Толстого был иным.

Картину «Одесского» периода жизни Невзорова открывает описание Дерибассовской. Это не случайно, поскольку именно эта улица традиционно символизирует центр города.

Выделяя несколько аспектов (топографический, институциональный и символический) осмысления ее функции в пространстве Одессы, Марк Найдорф, в частности, пишет:

Историки Одессы отмечают, что первоначальный, так называемый деволановский план застройки Одессы не предусматривал единого общественного центра города. Центральная улица, следовательно, исторически возникла в ответ на общественную потребность сосредоточить в одном месте учреждения, обслуживающие общепонятные нужды горожан.

Тут был заложен первый городской сад (1803), открыта первая городская коммерческая гимназия (Вольсея, 1804) и первое учебное заведение в Одессе (Ришельевский лицей, 1817). В разное время на Дерибасовской размещали то, что считалось общественно ценным...¹⁰.

¹⁰ Марк Найдорф, *Одесса. Главная улица города* [в:] *Лабиринт*. Журнал социально-гуманитарных исследований, 2012, № 3, с. 30.

Как правило, в произведениях об Одессе, в том числе и созданных в первые десятилетия XX века, то есть то время, которое отражено в повести А.Н.Толстого, Дерибасовская предстает как королева улиц. «Пройдите по Дерибасовской, этой красавице-улице красавца-города», – восклицает герой Петра Пильского в его фельетоне «Одесса» (1911)¹¹.

Изрезанная во всю длину переулками, улицами, замкнутая собором и морем, она, – читаем мы в повести Семена Юшкевича «Улица», – своими прелестными старинными домами, своим садом, неожиданно проявляющимися за зеленой решеткой, своими отелями, кофейнями, ресторанами, магазинами, своим простором, большим куполом радостного неба, суетой, движением таинственно властвует над городом¹².

У Владимира Жаботинского, литератора, судьба которого во многом сходна с тем, что пережил А. Н. Толстой (неприятие советской власти, эмиграция), Дерибасовская, как и Одесса – царственная красавица. В романе «Пятеро» (1936) герой называет ее «королевой всех улиц мира сего» и поясняет:

Почему королевы, доводами доказать невозможно: почти все дома с обеих сторон были, помнится, двухэтажные, архитектуры по большей части среднего качества, ни одного памятника. Но такие вещи доводами не доказываются; всякий титул есть мираж, и раз он прилип и держится не отклеиваясь, значит – носитель достоин титула, и баста. Я, по крайней мере, никогда в те годы не мог бы просто так прошмыгнуть по Дерибасовской, как ни в чем не бывало, не отдавая себе отчета, где я: как только ступала нога на ту царственную почву, меня тотчас охватывало особое сознание, словно произошло событие, или выпала мне на долю привилегия, и я невольно подтягивался и пальцем пробовал, не развязался ли галстук; уверен, что не я один¹³.

Картина жизни Дерибасовской в повести А.Н.Толстого лишена примет величия. И хотя в ней упоминаются писатель и журналист, информации о культурной, духовной жизни города в нем нет. Да и сами по себе образы писателя и журналиста представлены односторонне – с негативной стороны: писатель демонстрирует барскую надменность, а журналист является юрким пройдохой, передающим непроверенные, но «горячие» новости. В этом описании выражен взгляд на Одессу массы людей, оказавшихся здесь, как и Невзоров, вследствие необходимости бегства от войны и революции, и мечтающих о быстрейшем восстановлении прошлой жизни.

¹¹ *Есть город у моря*. Краеведческий сборник, Одесса 1990, с. 330.

¹² Семен Юшкевич, *Улица (из жизни одесских проституток)*, Одесса 2002, с. 77.

¹³ В. Е. Жаботинский, *Пятеро*: роман, Харьков 2011, с. 69.

Что за чудо – Дерибасовская улица в четыре часа дня, когда с моря дует влажный мартовский ветер! На Дерибасовской в этот час **вы встретите** всю Россию в уменьшенном, конечно, виде. Сильно потрепанного революцией помещика в пальтеце не по росту, – он тут же попросит у **вас** взаймы или предложит зайти в ресторан. **Вы встретитесь** с давно убитым знакомцем, – он был прапорщиком во время великой войны, а **смотришь** – и не убит совсем и еще шагает в генеральских погонах. **Вы увидите** знаменитого писателя, – важно идет в толпе и улыбается желчно и презрительно ... **Вы натолкнетесь** на нужного **вам** до зарезу иссиня-бритого дельца в дорогой шубе... **Вы поймаете** за полу бойкого и неунывающего журналиста, ужом пробирающегося сквозь толпу, – он наспех вывалит **вам** весь запас последних сенсационных известий, и вы пойдете дальше с сильно бьющимся сердцем и первому же знакомому **брякнете** достоверное: “Теперь уже, батенька мой, никак не позже полутора месяцев будем в Москве с колокольным звоном”¹⁴.

Кстати, в подобной приверженности жить слухами отражена действительная особенность Одессы тех лет. О ней писал и К.Г. Паустовский в повести «Начало неведомого века»:

На Дерибасовской улице каждый вечер можно было встретить около цветочниц многих знаменитых людей, правда, несколько обносившихся и раздраженных лихорадкой смехотворных слухов. По этой части Одесса опередила все города юга¹⁵.

Подобный односторонний, сатирический характер образа центра города роднит повесть А.Н. Толстого с «Невским проспектом» Н.В. Гоголя:

Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет все <...>. Невский проспект есть всеобщая коммуникация в Петербурге. ... Никакой адрес-календарь и справочное место не доставят такого верного известия, как Невский проспект. Всемогуший Невский проспект!..<...>. В это благословенное время от двух до трех часов пополудни, которое может назваться движущеюся столицей Невского проспекта, происходит главная выставка всех лучших произведений человека. Один показывает щегольской сюртук с лучшим бобром, другой – греческий прекрасный нос, третий несет превосходные бакенбарды, четвертая – пару хороших глазок и удивительную шляпку, пятый – перстень с талисманом на щегольском мизинце...¹⁶

Обратим внимание на то, что и в повести А.Н. Толстого в описании Дерибасовской тоже присутствует мотив блеска, величия. И он тоже

¹⁴ А. Н. Толстой, с. 375-376.

¹⁵ Константин Паустовский, *Время больших ожиданий*. Рассказы, дневники, письма, Одесса 2012, с. 43.

¹⁶ Н. В. Гоголь, *Собрание сочинений* в 8 т., Москва 1984, т. 3, с. 5-9.

связан не с городом самим по себе (восхищением городом), а с надеждами героя на обеспеченную жизнь: он взирает на золото погон, обещающее защиту, на величие союзников, «римлян-победителей». Поэтому военные корабли представляются ему хранителями бытового покоя (они похожи на утюги). Даже памятник герцогу Ришелье успокаивает его и массу таких же, как и он, людей:

Какой великолепный и успокаивающий вид! Бронзовый герцог, в римской тоге, приветливым и важным жестом указывает на широкий, покрытый мглою порт. Вдали – подозрительные пески Пересыпи, направо – длинная стрела мола. А за ним на открытом рейде лежат серыми утюгами французские дредноуты. “Милости просим”, как бы говорит герцог Ришелье...¹⁷.

Итак, величественность связана со всем тем, что помогает «раздвоившейся» и «заскулившей» душе обывателя верить, в то, что прошлое с его бытовым благополучием и покоем будут спасены. Если же и «бронзовый герцог» не поможет, коллективный голос массы обывателей с Дерибасовской рекомендует отправиться в кафе Фанкони.

Как уже мы отметили ранее, и сам автор был завсегдатаем знаменитого одесского кафе. Но его сюда влекли встречи с культурной элитой города. Судя по опубликованному в 1924 году очерку Братьев Тур (Л. Тубельского и П. Рыжия), кафе итальянского ресторатора Аристиды Фанкони было местом, где можно было увидеть актера Чернова, писателя Бунина, авиатора Уточкина... Собирался здесь и цвет финансистов города, «были столики Хари и Ашкинази»:

¹⁷ А. Н. Толстой, с. 377.

Хари – это были банки, газеты, хлеб. Ашкинази – сахар, акции и море. Хари и Ашкинази являлись членами знаменитого треста ХАП, что расшифровывалось так: Хари, Ашкинази, Пеликан – одесский городской голова. Ашкинази был не только дельцом. Он был меценатом и антрепренером. Его меценатство выразилось в поощрении писательских талантов Брешко-Брешковского, а антрепренерские дерзания – в постановке «Леды» Каменского – для французского командования в 1919 г.¹⁸.

И хотя о меценатстве этих финансовых столпов сказано с долей иронии, оно является знаком того, что не только приобретательство составляло жизнь Хари и Ашкинази.

Не таким предстает кафе Фанкони в повести А.Н. Толстого. О том, что собой представляет собравшаяся здесь публика, можно судить по тому, что Невзоров сидит в нем, не снимая шляпы и пальто, «чтобы их впопыхах не сперли». В связи с тем, что в городе ничего «решительно» не было: «ни товаров, ни денег», «деловые» люди, к которым приглядывался Невзоров, были заняты покупкой и перепродажей «небольшого количества французской и греческой валюты»¹⁹. Таков круг Невзорова, мелких «дельцов» с юга и наводнивших Одессу в эти годы столичных спекулянтов. Вот что писал о них К.Г. Паустовский:

Одесские мелкие биржевые игроки и спекулянты, так называемые «лапетутники», ступали перед нашествием наглых и жестоких спекулянтов, бежавших, как они сами злобно говорили, из «Совдепии». Лапетутники только горько вздыхали, – кончилась патриархальная жизнь, когда в кафе у Фанкони целый месяц переходила из рук в руки, то падая, то поднимаясь в цене и давая людям заработать «на разнице», одна и та же затертая железнодорожная накладная на вагон лимонной кислоты в Архангельске. Архангельск был недостижим, дальше, чем Марс, и лимонная кислота давно уже стала мифом. Но это не смущало лапетутников. Их занятие походило на шумную игру маньяков. Они до хрипоты торговались, били по рукам, обижались, а иной раз из-за этого вагона лимонной кислоты или такого же мифического груза губок (франко-порт Патрас в Греции) разгорались визгливые затяжные скандалы²⁰.

Наблюдая эту жизнь, Невзоров решает:

Россия – место гиблое, так указывал ему здравый смысл. Всю ее разграбят и растащат до нитки, недаром же, в самом деле, на рейде дымят на весь рейд, жгут уголь союзнические корабли. Нужно торопиться рвануть и свой кусок²¹.

¹⁸ *Есть город у моря*, с. 334-335.

¹⁹ А. Н. Толстой, с. 378.

²⁰ Константин Паустовский, с. 42.

²¹ А. Н. Толстой, с. 378.

Зададимся вопросом: почему в повести А.Н. Толстого Одесса представлена (процитируем небольшой листочек, наклеенный поверх висевшего на двери дома, где жил Невзоров, приказа генерала Талдыкина) как «последнее убежище спекулянтов и белогвардейцев»²²?

1. Жизнь города представлена в повести через призму восприятия ее героем. Отсюда – тот аспект анализа произведения, который задан в названии доклада. Как известно, в художественном произведении диктум (информация, содержащаяся в высказывании) организован модусным планом (выражением отношения к этой информации того, кто высказывается). Так и в повести А.Н. Толстого Одесса февраля – начала апреля 1919 года «увидена» в первую очередь авантюристом Невзоровым, занятым исключительно накоплением золота и приобретением «добрых знакомств» для того, чтобы вывезти его «под видом дипломатической визы».

2. Из этого первого фактора вытекает второй – повесть А.Н. Толстого – это сатирическое произведение, ориентированное на традиции плутовского романа, что отражено и в ее названии – это «похождения» героя. В Невзорове очевидны признаки пикаро: важнейший мотив превращения его в плута – голод; к плутовству его толкают жизнь и общественная ситуация; главное свойство его характера – стремление приспособиться к окружающей среде. Все эти черты Е.М. Мелетинский отнес к специфическим для плутовского романа²³. Для повести характерны также внутренняя непричастность героя к бытовой жизни, в которой он не имеет «определенного закрепленного места», хотя он и проходит через эту жизнь, вынужден «изучать ее механику, все ее тайные пружины»²⁴, и метаморфозы, которые переживает герой: «перемена ролей-масок плутом, превращение нищего в богача бездомного бродяги – в богатого аристократа...»²⁵, о чем писал М.М. Бахтин в «очерках по исторической поэтике» «Формы времени и хронотопа в романе». Правда, того превращения «разбойника и жулика – в раскаявшегося доброго христианина», которое возможно в плутовском романе и о котором писал М.М. Бахтин, нет в повести А.Н. Толстого, которая завершается признанием повествователя, что «Семен Иванович – бессмертный», «король жизни»²⁶. Интересно, что, по мнению внучки писателя, профессора Иерусалимского университета Елены Дмитриевны Толстой, именно в Одессе им был усвоен литературный урок, заключающийся в том, что писатель должен обладать «чувством современности», которое не разрешает ему «прямого слова» в искусстве, требует иронии, игры,

²² А. Н. Толстой, с. 404.

²³ Е. М. Мелетинский, *Введение в историческую поэтику эпоса и романа*, Москва 1986, с. 232-234.

²⁴ М. М. Бахтин, *Литературно-критические статьи*, Москва 1986, с. 162.

²⁵ М. М. Бахтин, с. 164.

²⁶ А. Н. Толстой, с. 464.

«сложных повествовательных тембров, многоголосия, авторской отстраненности»²⁷. Как верно заметила Е.А. Извозчикова относительно этой повести, в ней представлена «разрозненность линий жизни отдельных людей с историческими событиями»²⁸. Это отражается и на модусном плане. Он же помогает представить себе основной нерв жизни города в тех нескольких месяцев 1919 года.

3. А отсюда – третий фактор, определивший особенности образа Одессы в повести

«Похождения Невзорова, или Ибикус». В ней представлено реальное состояние жизни нашего города в предельно драматическое время. Объявленная Румчеродом вольным городом Одесса после январского восстания 1918 года получает название Одесской Советской Республики. Одесский краевед, литератор Ростислав Александров пишет, каким кошмаром стали два месяца жизни этой республики для одесситов:

...множество людей, вся вина которых заключалась в том, что они были купцами, интеллигентами, промышленниками, офицерами, чиновниками, банкирами, домовладельцами, увозили на оказавшиеся в распоряжении властей военные корабли Черноморского флота “Ростислав” и “Алмаз”, и больше их уже никто не видел. Тогда и осталась эта трагедия в одном из сотен вариантов широко известной песенки-частушки, привязанном к печальному “текущему моменту”. Ой, яблочко, / Да куда котишься?/ На «Алмаз» попадешь, / Не воротишься!²⁹.

Впоследствии город занимают австро-германские войска, петлюровцы и т.д. Эти годы переломов, смен власти довольно точно охарактеризованы в повести Александра Владимировича Козачинского «Зеленый фургон», действие которой происходит летом 1920 года. Вспоминая о юности, ее герой рассказывает:

Три с лишним года Одессу окружала линия фронта. Фронт стал географическим понятием. Казалось законным и естественным, что где-то к северу от Одессы существуют степь, леса Подолии, юго-западная железная дорога, станция Раздельная и станция Перекрестово, река Днестр, река Буг и – фронт. Фронт мог быть к северу от Раздельной или к югу от не, под Бирзулой или за Бирзулой, но он был всегда. Иногда он уходил к северу, иногда придвигался к самому городу и рассекал его пополам. Война выливалась в русла улиц. Каждая улица имела свое стратегическое лицо.

²⁷ Е. Д. Толстая, *Деготь или мед. Алексей Толстой в 1917 – 1919 гг. (неизвестные тексты и материалы)* [в:] *Дом князя Гагарина: Сборник научных статей и публикаций*, Одесса 2004, вып. 3, ч. 2, с. 33.

²⁸ Е. А. Извозчикова, *Сюжет сделки человека с дьяволом в повести А.Н. Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус»* [в:] *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2004, № 10 (40), ч. III, с. 94.

²⁹ Константин Паустовский, с. 358-359.

Улицы давали названия битвам. Были улицы мирной жизни, улицы мелких стычек и улицы больших сражений – улицы-ветераны. Наступать от вокзала к думе было принято по Пушкинской, между тем как параллельная ей Ришельевская пустовала. По Пушкинской же было принято отступать от думы к вокзалу. Никто не воевал на тихой Ремесленной, а на соседней Канатной не оставалось ни одной непростреленной афишной тумбы. Карантинная не видела боев – она видела только бегство. Это была улица эвакуации, панического бега к морю, к трапам отходящих судов. <...>. Так три с лишним года жила Одесса. Пока большевики были за длинной фронта, пока они пробивались к Одессе, городом владели армии австро-германские, армии держав Антанты, белые армии Деникина, жовтоблаkitная армия Петлюры и Скоропадского, зеленая армия Григорьева, воровская армия Мишки Япончика. Одесситы расходились в определении числа властей, побывавших в городе за три года. Одни считали Мишку Япончика, польских легионеров, атамана Григорьева и галичан за отдельную власть, другие – нет. Кроме того, бывали периоды, когда в Одессе было по две власти одновременно, и это тоже тутало счет³⁰.

Об одном из таких периодов двоевластия в повести сообщается следующее:

Половиной города владело войско украинской директории и половиной – Добровольческая армия генерала Деникина. Границей добровольческой зоны была Ланжероновская улица, границей петлюровской – параллельная ей Дерибасовская. Рубежи враждующих государственных образований были обозначены шпагатом, протянутым поперек улиц. Квартал между Ланжероновской и Дерибасовской, живший меж двух натянутых шпагатов, назывался нейтральной зоной и не имел государственного строя. За

³⁰ А. В. Козачинский, *Зеленый фургон*, Москва 1989, с. 21-22.

веревочками стояли пулеметы и трехдюймовки, направленные друг на друга прямой наводкой. Чтобы перейти из зоны в зону, одесситы, продолжавшие жить мирной гражданской жизнью, задирали ноги и переступали через веревочки, стараясь лишь не попадать под дула орудий, которые могли начать стрелять в любую минуту³¹.

Именно таким было время пребывания в Одессе А.Н. Толстого. Конечно, он был частью культурной среды города, в отличие от своего героя. В эти годы здесь находились такие известные писатели, как Максимилиан Волошин, Семен Юшкевич, Петр Нилус, Натан Инбер, Иван Бунин, Марк Алданов. В Одессе резко возросло число газет и журналов. Частично, как предполагает сотрудник Одесского литературного музея А.Л. Яворская, это было связано «с появлением столичных гостей и активной деятельностью одесских журналистов»³². В 1918 году открываются новые издательства: «Русское книгоиздательство в Одессе» и «Русская культура», нацеленные на публикацию русской классики и произведений современных писателей, живших в эти годы в Одессе. Формируется объединение писателей, «Среда». Е.Д. Толстая пишет:

...в нем, используя присутствие Толстого как повод или рычаг, молодая (но не самая молодая) литературная элита Одессы утверждает новый для Одессы, но уже победивший в Петербурге взгляд на литературу как искусство со своими особыми законами, на его автономию от политической злобы дня и нравоучительной тенденции. «Среда», в которой воцаряется вольный дух и неформальный обмен мнениями, становится важнейшим литературным учреждением Одессы. Остроумная идея сделать кружок закрытым и ограничить вход заставляет «всю Одессу» ломиться на эти подпольные литературные пиршества духа в подвале Литературно-артистического общества³³.

Кроме этого, в эти годы литераторами, проживавшими в Одессе, проводится значительное число благотворительных вечеров, на которых они читают свои произведения. В большинстве этих проектов принимал участие и А.Н. Толстой: он выступил на концерте в пользу увечных воинов 25 (12) января, в вечере в пользу союза журналистов и оставшихся без работы печатников 1 февраля 1919 года. Е. Д. Толстая описывает также «акцию спасения» Е.Ю. Кузьминой-Караваевой, поддержанную и Толстым, опубликовавшим в «Одесском листке» открытое письмо. Однако культурная жизнь города этих лет в повести А.Н. Толстого не воссоздана. Более того, представляется, что и на самого себя тех лет, что описаны в

³¹ А. В. Козачинский, с. 22.

³² А. Л. Яворская, *Материалы к биографии Семена Гехта* [в:] *Дом князя Гагарина. Сборник научных статей и материалов*, вып. 3, ч. II, 2004, с. 164.

³³ Е. Д. Толстая, *Деготь или мед*, с. 31-32.

повести, он в годы ее создания смотрит с долей иронии. Ведь создавались «Похождения Невзорова, или Ибикус» уже после эмиграции, через призму полученного опыта. К примеру, когда он передает в «Похождениях Невзорова...» восторги обывателей относительно того, что «тридцать тысяч зуавов в красных штанах и фесках, и греков – в защитных юбочках и колпаках с кистями, – выгружено в одесском порту», а потому – «дни безумной Москвы сочтены»³⁴. Е.Д. Толстая в связи с тем, что в тот же день, 1 декабря (18 ноября) 1918 года, когда Одессу заняли союзные французские войска, А.Н. Толстой решил возобновить литературные вечера, пишет: «Очевидно, Толстой при виде пуалю и зуавов преисполнился оптимизма»³⁵. Эти ожидания от высадки союзного десанта в Одессе А.Н. Толстой выразил и в статье «Пусть они не ошибутся», напечатанной в «Одесском листке» от 11 декабря (28 ноября) 1918 года. Нельзя исключить, что автобиографический элемент присутствует и в эпизоде, когда Ртищев предлагает Невзорову разбогатеть с помощью организации игорного клуба: «Одесса дрогнет, французы, греки дрогнут, дредноуты закачаются – какую мы развернем игру», – восклицает он³⁶.

Сам А. Н. Толстой во время своего пребывания в Одессе не пренебрег подобным занятием. Вот запись из дневника В. Буниной: «Зейдеман затевает клуб. И Толстой согласился быть старшиной в нем, кажется, за три тысячи в месяц. Легкомысленный поступок!»³⁷.

Таким образом, можно предположить, что одесские страницы повести А. Н. Толстого содержат значительную долю самоиронии, что соответствует ее жанру.

4. И наконец, пожалуй, самое важное. В архиве писателя сохранился план книги. В определенной степени он был реализован в «Похождениях Невзорова...». В плане дважды повторяется слово «распыление»: «Вот вам история небольшой, но чрезвычайно сложной человеческой ячейки, расплывшейся по Европе. Начало распыления Одесса...» (выделено мною, В. М.)³⁸.

Оно и является ключевым для характеристики того, что застал в Одессе сам автор, пребывавший в ней с августа 1918 года по 4 апреля (22 марта) 1919 года, судя по составленной Еленой Дмитриевной Толстой хронике³⁹. Комментируя содержание, которое вложил писатель в это слово, она пишет:

³⁴ А. Н. Толстой, с. 377.

³⁵ Е. Д. Толстая, с. 57.

³⁶ А. Н. Толстой, с. 383.

³⁷ Цит. по: Е. Д. Толстая, с. 59.

³⁸ А. Н. Толстой, с. 476.

³⁹ Е. Д. Толстая, с. 27-28.

...Одесса столкнула всех со всеми, перемешала города, акценты и стили, эпохи и поколения, и что важнее всего – смешала иерархии; здесь все сравнивалось со всем, все подвергалось переоценке. Именно здесь был котел, в котором варилась новая русская литература и театр⁴⁰.

У слова «распыление» есть и другой смысл: разделение того, что было целым, отчуждение единичного от общего. Пожалуй, это переживание распыления, особенно остро пережитое А. Н. Толстым в силу обстоятельств в Одессе, и стало причиной именно подобного преимущественно сатирического образа города в повести. Основной мотив воссозданной в повести картины мира – вторжение хаоса в отношения между людьми и в их души.

Именно поэтому нами и был избран в качестве основного аспекта изучения повести А. Н. Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус» ее модусный план, предполагающий сосредоточение внимания на восприятии и оценке описываемой в произведении действительности как участниками событий, так и самим автором. Именно переживание создателем повести процесса распыления как трагического явления и делает «Похождения Невзорова, или Ибикус» актуальным для любого времени произведением.

Библиография

- Бахтин М.М. *Литературно-критические статьи*, сб., сост. С. Бочаров и В. Кожин, Москва 1986, 543 с.
- Жаботинский В.Е. *Пятеро*: роман, Харьков 2011, 251 с.
- Извозчикова Е.А. Сюжет сделки человека с дьяволом в повести А.Н. Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус» [в:] *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2014, № 10 (40): В 3-х ч., ч. III, с. 94 – 96.
- Козачинский А.В. *Зеленый фургон*: повесть, М., Современник, 1989. 62 с. Мелетинский Е.М. *Введение в историческую поэтику эпоса и романа*, Москва 1986, 320 с.
- Найдорф М. *Одесса. Главная улица города* [в:] *Лабиринт*. Журнал социально-гуманитарных исследований, 2012, № 3, с.23-32.
- Паустовский К.Г. *Время больших ожиданий*. Рассказы, дневники, письма, Одесса 2012, 486 с.
- Толстая Е.Д. *Деготь или мед. Алексей Толстой в 1917-1919 гг. (неизвестные тексты и материалы)* [в:] *Дом князя Гагарина*, сб. научн. статей и публикаций, Одесса, 2004, вып. 3, ч. 2, с. 5 – 129.
- Толстой А.Н. *Собрание сочинений*: в 8 т., Москва 1972, т. 2, 480 с.
- Юшкевич С. *Улица (из жизни одесских проституток)*, Одесса 2002, 180 с.

⁴⁰ Е. Д. Толстая, с. 30.

Кандидатская диссертация: «Человек и природа в художественной прозе И.С. Тургенева 1840-1850-х годов».

Докторская диссертация: Мифопоэтическая парадигма в русской предромантической и романтической прозе 20-40-х годов XIX века».

Учебная деятельность: история русской литературы I половины XIX века; история русской литературы II половины XIX века, история мировой литературы I половины XIX века; Легенды и мифы народов мира; Литературоведение в контексте гуманитаристики; Основы научных исследований.

Научные работы. Автор более 200 опубликованных работ, в том числе четырех монографий: Миф в художественном освоении мировосприятия человека литературой эпохи предромантизма и романтизма / В.Б. Мусий. – Одесса, 2006. – 432 с.; Мифопоэтика русской предромантической и романтической прозы / В.Б. Мусий. – Одесса, 2008 – 300 с.; Образ “своего”, “иного”, “чужого” в русской прозе первой половины XIX века / В.Б. Мусий. – Одесса 2009. – 168 с.; «...глядя задумчиво в небо широкое»: человек и природа в произведениях И.С. Тургенева 1840-1850-х гг. / В.Б. Мусий. – Одесса, 2016. – 174 с. Один из авторов нескольких коллективных монографий, в числе которых – «Историческая психология: истоки и современное состояние». – Одесса, 2012 (раздел: Мифопоэтика под углом зрения исторической психологии), «Авторские миры в художественном тексте» – Одесса, 2014 (раздел: К вопросу о содержании категории «авторский мир» в новой и новейшей литературе), Русская литература конца XIX – XXI века: диалог с традицией. – Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2014 (раздел: Диалог современной русской прозы с Пушкиным). Научный редактор и автор вступительной статьи к: «М.В. Гоголь в Одесі: Матеріали до біографії» (Одеса: Фенікс, 2014).

Научные интересы связаны с проблемами литературного процесса I половины XIX века (предромантизм и романтизм в русской и других славянских и европейских литературах), мифопоэтической модели мира в эпосе и художественной литературе.